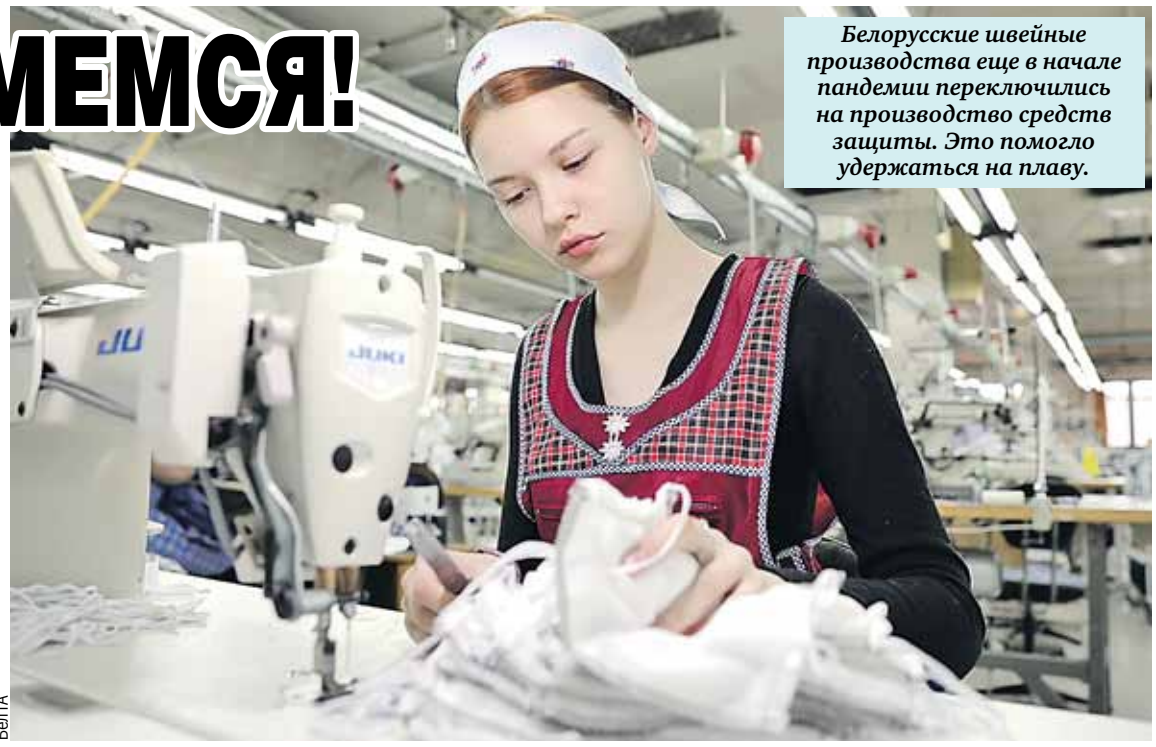
УПАЛИ? ОТОЖМЕМСЯ!

Белорусские швейные производства еще в начале пандемии переключились на производство средств защиты. Это помогло удержаться на плаву.

БелТА

Евгений БЕЛЯКОВ

Как пострадала экономика Союзного государства от коронавируса и долго ли будет восстанавливаться?

Вот уже год главной темой во всех странах мира остается пандемия. Пострадали от нее абсолютно все. Выигравших нет. Но есть те, кто пострадал меньше, и те, кто может извлечь максимальную выгоду из происходящего в ближайшем будущем. «СВ» решило разобраться, может ли глобальный минус стать локальным плюсом для России и Беларуси.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

Союзное государство держит удар. Если сравнить ситуацию в некоторых развитых странах и в мире в целом, то окажется, что наша экономика упала не так сильно. По последним данным, российский ВВП снизился всего на 3,1 процента, а ВВП Беларуси - и того меньше (на 1 процент). Сравните с 11 процентами падения в Испании и с 7 процентами в среднем по Евросоюзу.

Объяснений такому результату несколько. Во-первых, у нас были не столь жесткие ограничения, как в других странах. Поддавшись панике и не понимая, как будет развиваться ситуация с пандемией, российские власти все же пошли на карантин, чтобы избежать коллапса в системе здравоохранения. Но ближе к лету жесткие ограничения были сняты.

- Положительно повлиял тот факт, что российские власти не стали вводить локдаун из-за коронавируса во второй половине 2020 года, - констатирует агентство Bloomberg, приводя статистику Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

То же самое можно сказать и о Беларуси. Республика не только не стала ограничивать работу бизнеса осенью, но и наоборот. Стала своего рода антиковидным офшором. К примеру, из Минска можно улететь в разные страны мира. Чем и пользуются многие россияне. И подобная политика сейчас признается наиболее эффективной. Выгоду от нее получили в том числе Южная Корея и Турция.

Во-вторых, основной удар пришелся на сферу малого и среднего бизнеса. А в России и Беларуси на их долю приходится около 20 - 30 процентов экономики. В то время как во многих развитых и развивающихся странах - половина. То, что всегда считалось большим минусом для отечественной экономики, стало в пандемию плюсом. Излишняя централизация не очень хороша для развития, но в период кризиса крупные компании выживают лучше.

И в-третьих, помогла политика импортозамещения, перешедшая в активную фазу с 2014 года. За эти годы зависимость российской и белорусской экономики от зарубежных товаров стала уже не такой сильной, как была раньше. Повлиял разве что китайский локдаун в начале прошлого года, когда местные заводы и фабрики полностью остановили производство и перестали принимать заказы. Но это, к счастью, длилось недолго.

Тяжелее остальных пришлось торговле. Локдаун оставил многие магазины без посетителей и выручки.

Алексей БУЛАТОВ/kpmedia.ru

ПОГНАЛИ В РОСТ?

Как будет развиваться мировая экономика в нынешнем году, все еще большой вопрос.

Ситуация в разных странах резко отличается. Где-то продолжается рост заболеваемости по экспоненте. Где-то так плотно закрыли границы, что число заболевших измеряется десятками, но путь к коллективному иммунитету из-за этого будет еще длиннее и может растянуться на пару лет. А где-то снова вводят локдаун, чтобы избежать очередных вспышек пандемии, наплевав на положение местного бизнеса и доходы граждан.

Все эти ограничения обязательно отразятся на развитии мировой экономики. И скорее всего, резкого восстановительного роста, который обещали многие аналитики, в этом году не произойдет. Рост будет, но вряд ли резкий. На этом фоне хорошую фору может получить Союзное государство. Как говорится, раньше встанем - раньше выйдем.

В России уже к концу весны благодаря массовой вакцинации может сформироваться коллективный иммунитет. А это значит, что могут быть сняты все ограничения, связанные с пандемией. Кроме того, финансовая ситуация в стране положительная. Государство практически не тратило резервы в прошлом году и лишь немного увеличило кредитную нагрузку. Снижение курса рубля было незначительным. А цены на нефть остаются на высоком уровне, что позволяет даже рассчитывать на бездефицитный бюджет в этом году (кстати, недостижимая мечта многих развитых стран).

При этом перспективы для хорошего восстановительного роста есть и в Беларуси.

- В республике сложилась сбалансированная производящая экономика, где развитая сфера услуг базируется на развитой промышленности и сельском хозяйстве. В условиях неопределенности именно это свойство экономики остается важнейшим фактором устойчивости и роста. Локализация производств и диверсификация внешней торговли - основа для быстрого восстановления и развития, - считает **Василий Гурский, директор Института экономики Национальной академии наук.**

СПАСЕНИЕ НА ЭКСПОРТ

«Новая нефть». Именно так уже стали называть российскую вакцину «Спутник V» некоторые экономисты.

Мол, за счет быстрого поиска антидота к коронавирусной инфекции мы теперь можем хорошо заработать, продавая его в другие страны. По оценкам Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), потребность в препарате в мире составляет до пяти миллиардов доз. В деньгах это примерно 75 миллиардов долларов (или около пяти триллионов российских рублей). Россия вполне может обеспечить четверть поставок по всему миру, считают эксперты.

Тем не менее конкуренция на этом рынке серьезная. За свою долю этого «пирога» борются крупнейшие глобальные корпорации. И часто ведут свою игру не слишком честными методами, например, принижая достоинства российской вакцины.

- Западные корпорации переживают, что будут плохо выглядеть на фоне российских разработчиков, что русские их опередили. Поэтому СМИ подают информацию в одном ключе: вакцина непонятная, некачественная, непроверенная, - пояснял в прошлом году **Кирилл Дмитриев, глава РФПИ**, который частично финансировал разработку вакцины.

Сейчас мнение стало потихоньку меняться. На недавнем Всемирном экономическом форуме в Давосе Дмитриев заявил, что препарат уже зарегистрирован в 14 странах, в том числе в Алжире, Аргентине, Беларуси, Боливии, Венгрии, ОАЭ, Сербии, Палестине, Венесуэле, Парагвае, Туркменистане и других. Плюс еще 25 стран находятся в процессе регистрации.

ТАКОЙ РАСКЛАД

Тем не менее максимальный объем поставок на этот год ограничен - произвести смогут только 700 миллионов доз. Если вычесть отсюда около ста миллионов, которые потребуются россиянам, и умножить на среднюю стоимость экспортной вакцины (около 15 долларов), то окажется, что в 2021 году Россия может заработать на этом порядка 10 миллиардов долларов. До нефтегазовых доходов, конечно, недотягивает. А вот с экспортными продажами некоторых металлов, в том числе драгоценных, вполне может сравниться.